

Из-за чрезвычайно высокой степени совместимости и повышенной чувствительности тела Омеги, близкий контакт мог спровоцировать состояние течки...

— Брат Цинь... Мм... — Жун Юй произнес слабым голосом.

— Прости... Кажется, я...

Цинь Чэн впервые почувствовал себя беспомощным, как неопытный юноша, но быстро взял себя в руки и аккуратно поддержал Жун Юя, которого его феромоны ввели в состояние течки.

— Это я был невнимателен, Сяо Юй, не бойся. Это временный жар. Позволь мне укунить твою железу, хорошо?

Последнее «хорошо?» прозвучало мягко и нежно, проникнув в уши Жун Юя, который в полубессознательном состоянии кивнул.

Цинь Чэн постарался не раздражать возбужденную железу Омеги, аккуратно прокусил чистую и хрупкую кожу и ввел необходимое количество феромонов для гармонизации.

Закончив, он нежно погладил маленькое ухо Жун Юя, давая ему время прийти в себя, одновременно сдерживая свои собственные альфа-импульсы силой воли.

Чтобы отвлечься, он сосредоточился на написании поста в Weibo, опубликовал его и нашел аккаунт Цзя Яо.

Старый Цзя уже опубликовал пост с заголовком «Резко осуждаю безнравственные сплетни злонамеренных блогеров», сопроводив его скриншотом записи в друзьях с указанием времени прошлой ночи, что выглядело весьма убедительно.

Цинь Чэн поставил лайк и затем поручил ассистенту организовать работу PR-отдела.

Менее чем через десять минут пост Цинь Чэна и его лайк попали в тренды Weibo.

Его лайк позволил всем любопытствующим увидеть правду о прошлой ночи, и общественное мнение начало меняться.

В посте Цинь Чэна была опубликована фотография пары, снятая в теплом зимнем свете, где лица были скрыты изображениями кошки и тигра.

Стройный Омега расслабленно лежал в объятиях широкоплечего Альфы, а между ними Жун Юй выглядывал своими розовыми острыми ушками, что выглядело очень мило.

Подпись к фото, тщательно продуманная Цинь Чэном, гласила:

«Некоторые люди ошибочно поняли ситуацию. На самом деле прошлой ночью я просто встретился с друзьями и пил с моим малышом.

Какие там любовники? Если у меня и есть любовник, то это только этот маленький милашка у меня на руках.

Редактор фотографий был ужасен. Дата свадьбы будет объявлена позже. Все, расходимся.»

Из-за чрезвычайно близкой фотографии Цинь Чэна и Жун Юя, пользователи, ранее ослепленные сплетнями блогеров, мгновенно изменили свое мнение.

Некоторые фанатки даже начали кричать от восторга, выражая свою поддержку. Общее осуждение «грязного Альфы» превратилось в сплошные поздравления, восхищение и просьбы о трансляции свадьбы...

Цинь Чэн с удовлетворением убрал телефон и, обращаясь к уже пришедшему в себя Жун Юю, сказал:

— Свадьбу нужно организовать. Есть ли у тебя какие-то особые пожелания? Смело говори.

Пожеланий не было, но один ключевой момент осенил Жун Юя.

— Нам ведь понадобятся обручальные кольца? Даже если это фиктивный брак... ради видимости нужно носить кольца, верно?

Цинь Чэн осознал это и взял ключи от машины.

— Ты прав. Моя мама давно приготовила для меня свадебные кольца. Я поеду домой за ними.

Свадьба состоится совсем скоро, все организационные вопросы уже решаются. Тебе нужно только быть моим маленьким женихом.

Жун Юй, закусив губу, кивнул и проводил Цинь Чэна взглядом.

— Будь осторожен.

— Увидимся.

— Хорошо.

Цинь Чэн поехал в резиденцию Цинь, где Цинь Хэ играл в шахматы с управляющим в заднем саду. Он поздоровался и направился в главное здание, его непринужденное поведение вызвало возмущение Цинь Хэ, который громко назвал его неблагодарным сыном.

Войдя в гостиную, Цинь Чэн увидел Лю Мэй, лежащую на европейском диване с маской на лице.

Рядом с ней на коленях стояла служанка, делая ей маникюр, а в комнате витал сильный запах лака для ногтей.

Цинь Чэн редко возвращался в этот дом, и его внезапное появление застало Лю Мэй врасплох. Она взглянула на него через маску, а он лишь усмехнулся и направился наверх.

Служанка, не понимая страха в глазах Лю Мэй, продолжала льстить:

— Мадам, вы настоящая хозяйка этого дома! Этот высокий и статный мужчина — ваш сын?

Сразу видно, что он высокий, статный и харизматичный. Только такая благородная дама, как вы, могла воспитать такого человека.

Эти слова, как шип, вонзились в сердце Лю Мэй. Она резко отдернула руку и сняла маску с лица.

Сегодня был ее день для процедур, и новая служанка предложила сделать маникюр. Чтобы запах распространялся, они проводили процедуры в гостиной, но как раз в этот момент Цинь

Чэн вернулся домой.

Лю Мэй задавалась вопросом: она была лишь номинальной хозяйкой этого дома.

Кроме общей спальни с Цинь Хэ, какая комната в этой огромной резиденции Цинь принадлежала ей?

Все слуги в доме были привезены настоящей хозяйкой Цинь и, учитывая влияние двух братьев Цинь, всегда держались от нее на расстоянии.

Даже Цинь Хэ, узнав, что она больше не может иметь детей после выкидыша, стал холоден к ней. За исключением обеспечения всем необходимым, она чувствовала себя здесь чужой.

Не успела Лю Мэй разозлиться и отчитать эту невежливую новичку, как Цинь Чэн спустился с лестницы с легкой походкой.

Лю Мэй напряженно посмотрела на него, увидев в его руке маленькую коробочку, и с фальшивой улыбкой произнесла:

— Сяо Чэн... Что привело тебя домой сегодня?

Цинь Чэн не хотел разговаривать с женщиной. Он взял пульт от телевизора и открыл окна в гостиной, морща нос, холодно сказал:

— Тетя Лю, вы не смотрите телефон? Новости о моей свадьбе с Сяо Юем уже разлетелись по всему городу.

Женщина мягко усмехнулась.

— В последние дни у твоего отца проблемы со здоровьем, и у меня действительно не было времени смотреть телефон...

— О, так вы действительно не знали. Ничего страшного. Собираюсь жениться, и мне нужно забрать то, что моя мама приготовила для будущей невестки.

— Останешься поесть? Я сейчас...

— Не нужно.

Цинь Чэн подошел к двери и обернулся.

— Желание выглядеть красиво естественно, и я восхищаюсь вашей утонченностью, тетя Лю, но запах лака для ногтей слишком неприятен. Лучше не приносить в дом такие вещи. Вдруг...

Цинь Чэн опустил взгляд на свои ботинки и усмехнулся.

— Моя мама умерла с таким недовольством. Недавно мне приснилось, что она просила меня чаще возвращаться в старый дом, чтобы побыть с ней. Вдруг ей не понравится этот запах...

Женщина на диване побледнела от страха, и Цинь Чэн достиг своей цели.

— Я ухожу, тетя Лю. Поступайте, как хотите.

Лю Мэй и служанка были напуганы его словами.

Погода была хорошей, и Жун Юй в полдень забрал дедушку Вана из больницы, заодно навестив Ин Ихана в другой палате.

Перед уходом Ин Ихан поблагодарил Жун Юя за обед, который принес ему Жун Сяобэй.

Жун Юй на мгновение растерялся.

— Сяобэй сказал, что обед предназначался для бездомных собак в вашей школе... Ой, простите...

Ин Ихан:

...

Мини-сцена:

— Ин Ихан: Похоже, я в прошлой жизни должен был Жун Сяобэю деньги, раз в этой жизни встретил его...

— Жун Сяобэй: Ну, в конце концов, все мы животные, пятьсот лет назад мы были одной семьей~

— Дядя... Что ты делаешь?!

Жун Юй с испуганным лицом вбежал в караульное помещение дома престарелых, где застал Жун Фу, который вынимал что-то из пакета с подарками, принесенного родственником.

Раньше, когда он замечал, что вещи, принесенные детьми для своих родителей, становились меньше, Жун Юй мог узнать, что это дело рук его дяди, только через камеры наблюдения.

Он думал, что устное предупреждение остановит его бесстыдное поведение, но теперь этот человек осмелился воровать при свете дня.

Взгляды дяди и племянника встретились, и первый смущенно убрал руку, не меняя выражения лица.

— Что ты орешь? Я просто проверяю, нет ли в этих вещах опасных предметов. Разве я стал бы трогать вещи этих стариков?

Его тон был настолько уверенным, что казалось, будто Жун Юй действительно несправедливо обвинил его.

Но Жун Юй уже устал от таких пустых оправданий. Он стиснул зубы и решил на этот раз не оставлять своему дяде лица.

— Это лекарства, которые сын дедушки Чжана регулярно присылает каждый месяц. Как там могут быть опасные предметы?

Дядя, я думаю, вам не подходит ухаживать за этими бабушками и дедушками, не говоря уже о вашем неуважительном обращении к ним...

В сообществе есть много рабочих мест, предназначенных для людей среднего возраста. Дядя, вы еще молоды, можете попробовать.

В любом случае... Я полностью возьму на себя заботу об этом месте, и вам больше не нужно будет сюда приходить.

Что касается окончательного права собственности на дом престарелых, я надеюсь, что вы скоро оформите его на меня в муниципалитете... Мм...

Жун Юй не ожидал, что его дядя настолько разозлится, что ударит его.

Он пошатнулся и отступил к двери, глядя на разъяренное лицо Жун Фу.

<http://bllate.org/book/16806/1545427>